

18+

Lily Alex

ДЕЛА ЛЮДЕЙ

Тени прошлого

Lily Alex

Дела людей. Тени прошлого

«Издательские решения»

Lily Alex

Дела людей. Тени прошлого / Lily Alex — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985498-8

В цикле «Глеб Орлов» Ангел Смерти приобретает тело сибиряка из глухой деревеньки. «Ягоды „Желание“» начинают повествование (опубликовано в двух частях/книгах). Следом идёт «Судьба Вишнёвки». «Дела людей» замыкают цикл «Вишнёвка». Происходящее в деревеньке втягивает высокопоставленного чиновника, повязанного с питерской мафией. И демоны, и Ангел-Защитник, и Женщина-Мать борются плечом к плечу, преодолевая жестокость людей. «Софочка» — последний роман о Глебе Орлове. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-985498-8

© Lily Alex
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дела людей Тени прошлого

Lily Alex

Иллюстрации Magaly Objectif, @Pixabay

© Lily Alex, 2020

ISBN 978-5-4498-5498-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тени прошлого¹

---

¹ Иллюстрация © Екатерины Медник <https://kat-mednik.jimdofree.com>

Глава 1

... В этот раз Люси и Глеб забрались на сеновал Орловых.

Жаркие дневные часы, Анютка – с Бабушкой Валей и Альберто, Даниель спит в гамачке под присмотром деда.

Вечером – выпускной, школьное поле готовят к празднику, даже сюда долетают звуки музыки.

Люси постанывала от наслаждения. Супруги почти утонули в нежных стеблях сухой травы. Аромат пьянил юную женщину сильнее вина и наркотиков, покалывание стебельков возбуждало неимоверно.

Люси боялась, что Олег Петрович там, внизу, услышит её голос, она старалась придержать дыхание, и от этого голова кружилась ещё сильнее...

Одурманенная ощущениями, она не сразу осознала, что случилось.

Взглянула на мужа. Он отвёл глаза и буквально исчез.

Женщина села, потрясла головой, словно просыпаясь.

«Опять!» сообразила она, покусывая свои тонкие, словно змейки, губы. «Ох, дурачок, ведь переживать будет.»

Она подползла на четвереньках к краю площадки и заглянула в щёлку, вниз.

Да, Глеб сидел на приступочке у входа, уже полностью одетый, и курил.

«Ой, только бы не напился!» промелькнуло в её голове.

Женщина хотела было тоже спуститься, но услышала голос своей свекрови и притихла.

– Ты чего, Глебка? – Бабка торопливо поставив ведро на землю, села рядом с сыном.

– А Анютка где? – спросил он вместо ответа.

Люси Гонзалес не могла расслышать слов, но от звука его глубокого, слегка хриповатого голоса, она снова зажмурилась, словно кошка, которую гладят.

– Дык на речке ж. – напомнила Валентина Макаровна. – А ты чего ж сидишь, а не соби-раешься? Я вон тожа пойду. Как Альберка с Нюркой возвратиться, так мы и. Что? Не хочешь, чтобы Люська шла? Она ж у нас героя, да и Юрка приедет. Его сеструха, Алька, говорит, что Оленька его буквально выгнала из больницы-то.

– А вам самим-то не боязно? – Глеб ухмыльнулся. – После прошлогоднего-то?

– Нет, – старуха ответила твёрдо. – Это моя деревня. Что бы не случилось, судьба у нас здесь общая. Разделю.

– Ах, мамка! – Орлов-младший обнял пожилую женщину. – Если уж дочек своих не слушаетесь, что вам мои просьбы да предложения...

– Да нет, сыночек, не начинай. – Она всхлипнула. – только не говори, сколько мне осталось тут прожить- сама чувю, что не долго. И ты правда душеньку мою отнесёшь?

– Правда. – Ангел Смерти тоже чувствовал слёзы в глазах.

– Ну и ладись. – Бабка нежно погладила его щёки. – Да полно, сыночек! Пойди, одевайся... Удержишься не выпить-то?

– Не знаю, – признался он. – Если я пообещаю и не сдержу слово, я обязан буду покинуть это тело в течении суток.

– Ну и не обещай! – прошептала бабка, вытирая глаз уголком косынки. – Пусть пьяный да злобный, пусть хворый, ты сынок мой, кровинушка родная. А душа-то у тебя ангельская, я знаю.

Она поднялась.

– Пойду тоже прихорашиваться. – Валентина Макаровна улыбнулась. – Пуцай видят, кака у тебя мамка красавица!

Он рассмеялся и, вскочив, снова обнял женщину, но уже совсем по другому.

– Дык для этого и прихорашиваться не надо! – прошептал он ей.

* * * * *

Подождав, пока свекровь и муж уйдут, Люси Гонзалес тоже спустилась с сеновала во дворик.

Она сразу же завернула за угол, к сараю, где оставила спящего сына под присмотром дед, и увидела *ПУСТОЙ* гамачок.

У неё остановилось сердце от ужаса, но женщина тут же облегчённо вздохнула.

Олег Петрович сидел на брёвнышке, возле стенки, а Даниель возил машинкой по земле, что-то рассказывая Орлову-старшему. Люси осторожно приблизилась.

Мальчик покосился на неё и переполз поближе к деду.

Тогда Гонзалес подошла и тоже села рядом с Олегом Петровичем.

– Видшишь! – тот ласково обратился к мальчику. – Мамка пришла! Сломается машинка-мамка починит! Мамка твоя всё может!

Дэн внимательно смотрел на Люси, а та просто растворилась в ощущении счастья.

Кошачьи глазки, не по-детски длинный нос с уже чётко заметной горбинкой, непослушные жёсткие волосы... Женщине казалось она смотрится в зеркало.

«А ведь он загорел!» отметила она с восхищением. «Вон, даже румянец... Ой, не диатез ли опять...»

И вдруг малыш улыбнулся. Растянул тонкий ротик, словно лягушонок, от уха до уха. Она еле сдержала слёзы.

«`Уродец`... На каждый роток не накинешь платок...»

Даниель, имитируя рычание двигателя, отполз в сторонку, и женщина не удержалась от вопроса. – Вы тоже считаете, что Данилка... страшенький?

Олег Петрович крикнул, доставая папироски.

– Выправится, – уверенно произнёс он, закуривая. – Да и парню чего ж красота? И потом, вы ж в Городе живёте, там и народу больше. Не как у нас здесь. Главное – здоровья бы поднабрал. Кстати, он кружечку молока целиком выпил. Да чё ты, доча?

Олег Петрович ласково обнял сноху. – Не плачь! Выходим с Божьей помощью.

Он легонько оттолкнул её прочь.

– Давай беги, красоту наводи. Глебка, небось уже умчался? Я тоже вот Альбертке смену сдам- пойду костюму надену.

– Не страшно? – Гонзалес уже снова улыбалась.

– Баба моя идёт, – объяснил Олег Петрович спокойно. Люси кивнула.

– Понимаю, – шепнула она. – Респект... Уважуха вам, Олег Петрович!

Вложенный, а не выученный русский язык не давал ей возможность подобрать правильное слово.

– Да и Глебка... – Дед поднялся с заметным усилием, и у женщины сжалось сердце при виде этой картины.

– Глебка меня крылом в прямом смысле загородил, от Кикиморы Болотной. Уж если в том году как-то смогли...

Он замялся, а Люси поджала свои тонкие, слегка фиолетовые губки.

– Даааа! – протянула она с сарказмом. – Там же ещё и Марья Михайловна поучаствовала! Куда уж мне-то с ней тягаться!

Гонзалес бросилась к дому.

– Доча! – услышала она за спиной, но не оглянулась.

* * * * *

После разговора с матерью, Глеб сразу ушёл на школьный стадион.

Хотя подготовка к празднику началась уже за несколько дней, сейчас здесь кипела деятельность.

Мужских рук катастрофически не хватало – многие начали отмечать чуть ли не за неделю, причём, далеко не у всех из них дети закончили школу именно в этом году. В этот раз установили даже подиум для конкурсов и выступлений.

Васька-ВДВшник сидел на перекладине футбольных ворот, подкручивая динамик, закреплённый наверху.

– Тест-тест-тест, – раздавалось разной громкости и тональности.

Столы и лавки уже установили, но сельчане продолжали спорить, всем ли хватит мест.

Несколько человек пересчитывали заново и заново; разномастность предметов, собранных вскладчину всей деревней, не давала возможности сделать этот процесс более организованным.

– Тут вполне и впятером усядутся! – Женщина указала на одну из скамеек.

– Не с вашими ж*пами! – тут же возразила ей другая. – Чё, локтями пихаться? Считай, что на троих.

– На троих твой уже вчерась набрался, – отозвалась ещё одна бабёнка. – Тут в общую банку с огурцами полез- еле отогнали ирода!

– В том году же хватило... – робко возразил кто-то.

– Да, а в это, говорят ещё многие приедут...

– Ведь ребята сделали несколько столов, – вмешался Орлов.

– А сиделок хватит? – тут же одёрнули его.

– Глеб Олегыч, да скажите вы им!

Все начали говорить одновременно, апеллируя именно к Орлову, но не давая тому и слово вставить. Плюнув, Глеб сбежал, обходя и осматривая весь стадион.

Он встретил участкового с двумя сопровождавшими его милиционерами.

– Как, думаешь, справитесь? – обратился к нему Орлов. – Так и не прислали дополнительно кого?

Участковый отрицательно помотал головой.

– Сегодня во многих местах отмечают. А после этой истории с Борисом Ивановичем...

Обиделись на нас в Городе-то.

Глеб тихо выругался.

– У меня свои ребята тут, если уж совсем плохо станет, – напомнил он еле слышно.

– Вашего Босса? – Прищурился на него участковый.

– Нет. Марьи Михайловны. – Орлов уточнил, еле сдержавшись, чтобы не вспылить.

Участковый критически хмыкнул и отправился дальше.

Глеб ещё постоял в задумчивости.

«Вдруг, действительно, Хозяин какую пакость придумает?»

Достав свой спец-мобильник, он нажал номер той, которую все в Вишнёвке называли Марьей Михайловной, но по настоящему жена Змея Искусителя носила сейчас имя Мэри Чёрнсын.

Она ответила сразу. – Что тебе? Я на утреннюю планёрку иду.

– Я... уточнить только. Насчёт Хозяина.

– Артур обещал, что он Вишнёвке никаких неприятностей делать больше не будет. Мало тебе этого?

– Странно...

– Попробовал бы он отказаться! – В голосе Главного Менеджера Корпорации прозвучал холодный металл. – Но...

Она замялась.

– Мы опять поругались с его мачехой, – призналась она. – Лилит не может смириться со строительством часовни на её территории.

– Зря вы забрали Рушник! – не удержался Глеб. – Моей матери подаренный, кровью невинной пропитанный...

– Иди ты! – оборвала его Мэри. – У вас там хватает предметов заряженных Светлой Энергией, а здесь каждый такой- дорожке ваших дурацких алмазов. Давайте, развлекайтесь! Мне и так нервничать вредно. Мне ж ещё недель пять ходить бы надо.

Мэри Чёрнсын отсоединилась, и Глеб не успел спросить ни о её самочувствии, ни о сыне, которого она носила.

«Да ну, всё равно бы не сказала,» думал он, машинально закуривая.

Только после нескольких затяжек он заметил это и, выругавшись, смял и сигарету и всю пачку.

По телу пробежал неприятный холодок, особенно болезненно отзываясь в плечевом поясе.

«Ничего, выдержу,» уговаривал себя Орлов, направляясь к группе парней. «Просто надо отвлечься.» Он приблизился к подиуму.

Здесь, в теньке, тоже стоял временный стол с выпивкой, квасом и другими напитками, с простенькой закуской.

Ребята и мужики, следившие за порядком, подходили сюда передохнуть.

Васька-ВДВшник тоже уже присоединился к ним;

– Перекур, – объяснил он, улыбаясь.

– А тёзка мой где? – Глеб хлопнул молодого фермера по плечу.

– Малышню и раньше не принято было на вечер оставлять, – напомнил тот. – а уж после прошлогоднего-то -тем более.

– Да, удружили вы нам, ****, – не глядя на них, пробормотал мужик, наливая две порции самогона.

– Не надо так говорить, дядя Коля, – одёрнул его кто-то из парней.

– А ты мал ещё вякать! – Николай огрызнулся на него через плечо, словно старый пёс на щенка.

Протянул стакан Орлову.

– Выпьешь? За то, что б хоть этот вечер прошёл по-божецки.

– Дядя Глеб кодированный! – вмешался Васька ВДВ-шник.

– Какой он на *** Глеб! – презрительно бросил мужик. – Я с Глебкой в одном классе учился! Вместе выпускной отмечали. А эта рожа Питерская, нечисть крылатая. Брезгуешь, да?

– Заткнись, Колян! – Орлов взял предложенный напиток. – За такой тост грех не выпить.

– Дядя Глеб! – услышал он, залпом осушая стакан.

Он взглянул на подбежавшего парня.

– Юрка! – Орлов обнял его. – Выбрался-таки!

– Олька почти выгнала, – объяснил тот виноватым тоном, пожимая всем руки. – Сильно я припоздал?

– Да дел ещё!

– Сделаем!

Юрка, как и остальные, снял китель, аккуратно положил к другим.

Впрочем, тут лежали и пиджаки и модные ветровки. Рубашки, мотаемые, обдуваемые ветерком, висели на отдельной специальной вешалке.

– Как же вы, дядя Глеб? – шепнул Юрка встревоженно.

– Я в воду превратил, – Ангел Смерти отозвался ещё тише.

Они хлопнули друг другу руки.

– А как тёща отнеслась к твоему ``бегству``? – поинтересовался Васька. – Моя мне такой про*** устроила...

– Осядь! – Пашка Носов заступился за мать. Он на голову возвышался над своим зятем, а его золотистый чубчик воинственно топорщился. – Конечно, после прошлогоднего она боится, что тебе снова башку раскокают, а ведь Марьи Михайлны в этот раз не будет!

Глеб, опираясь на кулак, согнулся над столом, машинально наполняя опустошённый стакан.

Он истратил часть Энергетики на трюк с алкоголем, и тело опять начало выходить из-под его контроля. В его голове мучительным водоворотом крутились воспоминания и последний их разговор с Мэри, мысли о том, как она сейчас, и о Люси, спасшей Оленьку такой дорогой ценой.

Он выпил и даже не сразу понял это, но волна злости мгновенно очистила сознание. Глеб взглянул на пустой стакан, швырнул его на землю и оперся на стол уже обоими руками, напоминая гориллу.

– А с чего ваще-то Марье Михайловне вас опекать? – зарычал он. – Сказали бы спасибо, сколько она сюда ухлопала и сил и средств!

– О блин... – Юрка горестно покачал головой.

– Тебе что, по ***, – Орлов с вызовом двинулся в сторону Васьки ВДВ-шника. – что Люська моя безо всякой Марьи Михайловны спасла жену твоего лучшего друга?

– Мне лично по ***, – отозвался Николай, с хрустом раскусывая огурец и насмешливо глядя на парней и Глеба. – что эту задохлую выблядку спасли.

– Да ты! – Юрка ринулся на мужика, но тут и Орлов и Васька перехватили его и удерживали.

– Дядя Коля! – Пашка Носов развернулся к обидчику. – Идите отсюда, пожалуйста. Батяня мой с вами дружил, я вас очень уважаю. Отдохните, празднуйте.

Мужик молча направился прочь, а парни отпустили Юрку.

– Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, – прошептал тот покусывая губы.

– Ты не обижайся на него, – начал Орлов. – У него три девки не пристроенные...

– Да тут ещё чё, – уточнил Пашка Носов. – Они с батяней дружили. У них трое, нас трое. Хотели породниться, планировали сразу все три свадьбы сыграть, когда я из армии приду.

– Да мне, конечно, многие тыкали, – признался Юрка. – Я ж не султан, чтоб на всех желающих жениться.

– Вот именно по этому я и согласился на этот конкурс. – Пашка рассмеялся.

– Чтобы уж отстали на фиг.

– Да что за конкурс? – вмешался Глеб. – Никто толком не объяснит.

– Дык как ``Жених`` по телеку, – охотно заговорил один из парней. – Ну или ``А ну-ка девочки``. Тут правда, не двадцать пять, но шесть девах подали заявку.

– А тебе, что, всё равно? – Юрка повернулся к Пашке. Тот пожал плечами.

– Да честно говоря, да, – признался он. – Я так последнее время устаю, не до ухаживаний. Обижать-гулять не буду. Девчонки все хорошие, трудолюбивые и весёлые. Чё ещё надо-то?

Орлов рассмеялся, наливая себе уже в открытую.

– И правильно! Вечный покой тебе, любовь моя, Ядвига-Воительница!

Он выпил залпом. Один.

– Дядя Глеб! – Юрка выругался. – Хоть бы уж меня подождали б.

– Так ты ж её даже не видел, красоту такую сказочную, сказку лесную, солнышко моё... – Орлов бормотал, наливая самогон в два стакана. – Давай-ка лучше за здоровье Люськи моей выпьем! Жена она мне земная, ***, ясно тебе?

– Да ладно, дядь Глеб, – мирно отозвался парень, беря стакан. – А она-то придёт?

Орлов пожал плечами. Он выпил, не дожидаясь Юры, и тут же налив ещё, протянул один Ваське ВДВ-шнику. – За здоровье Марьи Михайловны!

– Глеб Олегович, – Молодой фермер взял стакан. – Ведь вечер ещё не начался, никто вас без угощения не оставит. Хоть закусили б!

– Ха! – Орлов демонстративно взял бутылку за горлышко и похлопывал дном о другую ладонь. – Да мне такую хлебнуть, как тебе стакан воды выпить. Хочешь на спор?

– Глебка! – услышали они сердитый окрик.

Валентина Макаровна решительно двигалась в их сторону, а Олег Петрович робко следовал за ней, поглядывая на сына с тревогой.

Орлов-младший сжался, словно провинившийся щенок хвост поджал, и поставил бутылку на место.

– Ты что ж, пакость какая! Нажраться сюда пришёл? Своего дома нет? Или всё-таки помогать?

– Дык я что ж, – заюлил Глеб, распаркиваясь. – Пойдёмте, провожу-усажу!

– Сами места найдём! – строго оборвала его старуха. – А ты давай, не бездельничай! Народ уж почти собрался, да машин десять из Города приехало.

– Да, действительно, что-то наш перекур затянулся, – подхватил Васька ВДВ-шник.

Парни и мужики торопливо разошлись, оставив двоих охранять столик от ``жаждущих``, бродивших вокруг, как шакалы вокруг добычи.

* * * * *

Смеркалось. Люси так и сидела за столом, наблюдая за детьми и Альберто Гонзалесом. Дэн не спускал глаз с огромного мужчины, сидящего напротив.

Время от времени женщина тихонечко подталкивала локоть сына, и мальчик совал себе в рот очередную ложку каши.

Энн, рядом с Альберто, злобно поглядывала на Даниеля, хныкала и пыталась сбросить стоявшую перед ней миску с салатом.

– Н'хотю! – Девочка уже охрипла и сама устала от своих криков. – Касу дай! Биинтики... Она жалобно заплакала. Дэн с готовностью протянул ей свою тарелку.

Девочка рванулась прямо через стол.

Люси попыталась удержать сына, и, разумеется, получила его знаменитое: «Н'тёжь, бять!»

Альберто ухватил Энн за щиколотку, не сумев избежать пинка другой ногой.

«Во, Мэрина дочка!» невольно отметила Люси.

Кашу разлили, салат вывернули, опрокинули крынку с молоком...

Подбежавшая лайка Найда лизала скамейку, тьякала и мотала хвостом.

Барс-Алабай, уже спущенный с цепи для вечернего дежурства, растерянно сел неподалёку, встревоженно поглядывая на людей.

– Дэээн... – Гонзалес старалась успокоить сына. Тот продолжал злобно ударять её кулачком. Очень чувствительно, хотя с болью в душе женщины это не могло даже сравниться.

Наконец она не выдержала.

– Смирно! – выкрикнула она, как делал это Глеб Орлов.

Приём сработал; мальчик замер, и Люси тут же разжала руки.

Не оглядываясь на мать, малыш обошёл стол и, приблизившись к Альберто, погладил вырывающуюся девочку по спинке.

Гонзалес тоже отпустил ребёнка, и она, рыдая, обхватила Даниеля, едва не опрокинув.

– Я дам тебе бвинтики, – бормотал мальчик. – Вивасту, и дам тебе бвинтики.

– А я выласту, – оттерев слёзы, Энн повернулась к Альберто. – И всё маме скажу!

– Так это ведь мама-то и не разрешает тебе есть блинчики! – не удержалась Люси Гонзалес, бывшая Бренда.

Девочка перевела на неё свои огромные, в пол-лица, синие глазищи.

– Ты -длянь, – заявила она безапелляционным тоном.

Взяв Даниеля за руку, она спокойно позволила увести их в дом.

«Лучше не идти за ними,» решила Люси, начиная наводить порядок. «Утро вечера мудренее. Ах, Дэн, Дэн... Да, не лёгкая борьба мне предстоит за твоё сердце и душу. Но я не сдамся, да поможет мне Бог!»

* * * * *

«Ничего, не я один,» сам себе оправдывался Орлов; пара сельчан уже начали выяснять что-то, толкаясь как настоящие петухи, но парни, следившие за порядком, тут же развели их в стороны.

Один просто ругался – его вежливенько проводили к столам, а второго, ``оказавшего сопротивление`` передали дежурным милиционерам.

«Вот и правильно.» Глеб помогал передвигать столы и перетаскивать котлы с одуряюще пахнущей картошкой.

Ему мучительно хотелось что-либо проглотить, но даже щепотка ухваченной квашенной капусты застряла в горле.

Он всё-таки сумел сдержаться, хотя бы отойти в сторону.

Не человек, он буквально физически видел, как взбунтовавшийся организм требует ``продолжения банкета``, посылая лживый сигнал: «хочу есть и пить».

Голодная злоба заглушала разум, словно при заболевании настоящим бешенством.

Совершенно отчаявшись, Глеб едва добрался до края стадиона на границе с общедеревенским лугом. Цепляясь одной рукой за столб-указатель, в зимнее время служивший вехой, он, другой рукой достал мобильник.

Ему пришлось истратить остатки Энергетики, но он смог нажать кнопку.

– Я выпил, – простонал он, сползая на землю.

* * * * *

Уже почти стемнело, когда Люси, наконец, убрала все следы баталии и села передохнуть.

Она вытянула свои тонкие руки вдоль стола, легла на них грудью, и щекой, повернув лицо в сторону откуда доносились звуки праздника, со школьного стадиона, где отмечали Выпускной.

По прежнему играла музыка.

Мягкий свет переносной лампы, смешиваясь с освещением дворового фонаря, убаюкивал, навевал дремоту.

Глаза женщины сами закрылись, но тут сигнал мобильного выдернул её обратно в реальность.

– Глеб? – спросила она встревоженно.

И услышала то, что боялась больше всего в этот вечер.

– Я выпил... – В его голосе звучало отчаяние. – Я на другом от Скамеечки краю стадиона.

Придешь?

– Да, я иду! – Люси не шла – бежала со всех ног. – Ох, Глеб, держись, я сейчас!

Глава 2

Когда Люси Гонзалес наконец добежала до указанного Глебом места, она не сразу обнаружила мужа, но заметила белое пятно рубашки в уже сгустившейся темноте.

Музыка даже здесь буквально глушила и, только подойдя вплотную, женщина услышала, как стонет молодой Орлов, время от времени раздражаясь дикими ругательствами.

– Глеб!

Он не среагировал.

«Бойся козла спереди, коня – сзади, а пьяного – со всех сторон...»

Люси обошла вокруг Орлова так, чтобы попасть в поле его зрения.

Солдат из отряда «R» шагнул было из кустов, но она отрицательно помотала рукой, и тот, с явным облегчением, снова скрылся во тьме.

– Что не так? – произнесла она совершенно нейтральным голосом.

Дождавшись, когда он перестал материться и закашлялся, она спокойно повторила свой вопрос.

– А то ты не видишь? – огрызнулся он, по-прежнему цепляясь за столб.

– Ничего нового, – невозмутимо отозвалась она. – На двадцать третье, насколько я помню...

– Там не было посторонних, – перебил Орлов. – А тут понаехали из города. И слухи просочились, и летом проще. Так ещё некоторые не только семьи – друзей-приятелей понатащили. И так за Вишнёвкой пристальное наблюдение ведётся. А начни я тут крыльями размахивать – сотрут деревеньку к чертям собачьим... А у меня же здесь... мамка с батю.

Он разрыдался, пьяно но искренно.

– Не могу, не хочу показаться Валентине Макаровне в таком виде! А она просила меня не покидать это тело, пока она живёт на земле. Дочь Земли, а ведь чудеснее ангелов многих... Ох, как ломит! Пару стаканчиков, я бы в форму пришёл...

– В какую? – Люси нервно рассмеялась. – Пьяного деревенского мужика?

– А то! – фыркнул он. – Всё ж лучше... А так я фильтрую кровь, а Энергетика-то убывает! И подзарядиться я сам не могу... Поэтому и позвал тебя.

– Застрелить тебя? – Люси хмыкнула.

– Хорошо бы.

Она увидела, как он мечтательно прикрыл глаза, и залепила ему пощёчину.

Он взглянул на неё с недоумением, словно проснулся.

– Ты чё? – пробормотал он на русском.

– Ты никогда не сдавался. – напомнила ему Люси.

– Мне действительно хочется тебя пристрелить. Но не потому, что ты сорвался. Не ЭТО проявление слабости. А потому, что ты не хочешь нести ответственность за это. Ты никогда не дезертировал. Не смей это делать сейчас.

Он перевёл дыхание.

– Спасибо тебе, Люси Гонзалес. Я попробую. Я просто очень не хотел подвергать тебя риску.

У Люси замерло сердце, но она ухмыльнулась улыбочкой Бренды.

– Рискну! Давай! что делать?

– Здесь есть источник, – Глеб объяснил ей. – Кто называет его Святым, кто просто целебным. Если напрямую -минут десять полёта. По земле... Я не уверен, что смогу даже до нашей машины добраться. Сквозь лес – будем до свету идти, быстрее сдохну. А телепртироваться или даже просто открыть портал я сейчас не в состоянии...

– Ну так лети, – Люси отозвалась с недоумением. – В чём проблема-то?

– В таком состоянии я не могу перейти в Светлую Ипостась. – Ангел Смерти с трудом перевёл дыхание. – Мне нужен *ЧЕЛОВЕК*, чтобы зачерпнул мне воды.

– А парни из отряда «R»?

– Они все- бугаищи здоровенные, – напомнил он. – Как я такого допру. И...

Он замялся, а сердце Люси снова пропустило такт. – И... что?

– Надо, чтобы человек хотел помочь мне искренне. – Глеб куснул губу. – Чтобы им руководило не чувство долга, а... *ЧУВСТВО*.

– Ой, ты мой глупенький плюшевый мишка! – всхлипнув, Люси кинулась к мужу. – Полетели, дурачок ты мой милый! Но если ты, #удак, меня выронишь, я тебе рожу расцарапаю, ясно?

Расхохотавшись, Глеб подхватил свою земную жену на руки, распахнул крылья, того же цвета, что и ночное небо над ними и взмыл над деревьями.

Люси, словно детёныш обезьянки, обхватила его и руками и ногами, аккуратно, но цепко. Почувствовав это, Глеб только придерживал жену, а потом и вовсе отпустил одну руку, сосредотачиваясь на полёте; Люси чувствовала, как напрягаются его мышцы спины от каждого взмаха.

Их тела располагались примерно под углом в сорок пять градусов к поверхности земли, и женщина могла видеть только залитое звёздами небо в те моменты, когда её муж резко опускал свои крылья вниз.

Её забавляло сочетание клеёнчатости, словно у летучей мыши, но по их краям шла кайма, похожая на перья.

«Интересно, а он невидимость ``включил``?» промелькнуло в её голове.

Её подбородок лежал у него на двигающемся плече, но женщина не решалась повернуть голову, хотя ей очень хотелось осмотреться.

«Надо хранить как можно более обтекаемую форму,» понимала она, стараясь прижаться покрепче. Но Орлов истолковал это по-своему.

– Я никогда не дам тебе упасть, Люси Гонзалес, – шепнул он между хриплыми выдохами, снова обнимая её так нежно, но надёжно.

– Молчи, молчи! – она не столько говорила, сколь думала, специально для него. – Контролируй дыхалку!

«Если он начнёт падать, я сама спрыгну,» решила она, уже снова заблокировавшись. «Бог Милостив, ухвачусь за деревья. Ох, как мы низко летим...»

Она несколько раз чувствовала, как задевает спиной вершины. Дыхание её мужа становилось всё более прерывистым, взмахи крыльев не всегда шли в такт, и их цвет начал блёкнуть и терять свои краски.

И Люси впиалась своими длинными острыми ногтями ему в спину.

Он ахнул от неожиданности, а по крыльям, мгновенно налившимся чернотой, побежали огненно-красные всполохи.

– Что ж ты делаешь, пута? – выкрикнул он на латыни, но тут же понял. – Ах ты, **** сообразительная, садистка чёртова. Ну, давай, давай, когти!

– Заткнись и лети! – Она тоже не скупилась в выражениях из всех шести языков, которые знала.

Рыча и хихикая, кашляя и постанывая, Демон Смерти нёсся сквозь тьму.

...Те десять минут для них обоих показались вечностью.

Так что когда он резко спланировал вниз, Люси решила: «Мы падаем!»

Она разжала руки, но Глеб по-прежнему обнимал её.

Опустила ноги... Её пятки коснулись травы, и супруги рухнули на землю возле довольно крутого каменистого взгорка.

– Долетели! – рассмеялся Орлов, помогая жене подняться.

Люси Гонзалес слышала об этом источнике и сейчас взглянула и замерла от изумления – склон слегка светился.

– Это что? – пробормотала она растерянно. – Я могу видеть Светлую Энергию?

Глеб рассмеялся. – Человеческими глазами Энергию видеть невозможно, а вот физический эффект- вполне.

– Радиация?

– Об этом тоже думали некоторые посетители. Даже приезжала комиссия. Не волнуйся, это совсем другое свечение. Именно это сочетание минералов делает воду ионизированной, и состав, к счастью, не ядовитый, а наоборот – стимулирует силы организма.

– А Светлая Энергия? – уточнила Люси.

– Она может быть везде. Просто в некоторых местах концентрация больше...

– Как комочки в каше или тесте? – Женщина хмыкнула.

– Или протечка. – Глеб подмигнул. – Утечка. Вот мы ей и воспользуемся.

Люси замерла. До неё только сейчас дошёл смысл того, в чём она принимала непосредственное участие.

– Ты не имеешь права пользоваться Этим. – Она провела рукой по лбу, ставшему неожиданно влажным. – Ты украл тело, а теперь крадёшь и Светлую Энергию!

Она взглянула в лицо Смерти. Сейчас, полностью в своём настоящем обличье, Существо из Бездны смотрело на неё не отводя глаз – как дыры в непросветной мгле.

Но сердце Люси билось ровно, и не страх, а грусть наполняли её душу.

– Бедняжка, – шепнула она. – Глеб страдает от табакозависимости. Но ты-то, Демон! Как же ты должен страдать без подпитки Энергетикой! Неужели земная жизнь...

Мгновенно в её голове прокрутились все воспоминания – счастье подарков и праздников, радость ощущения прохладного воздуха, вкусняшки, чарующие ароматы, губы и ласковые руки, скользящие по коже... Она вся сникла, уже не сдерживая слёз.

– Да, Глеб, я понимаю. Иметь тело здорово. А уж ради Валентины Макаровны я помогу тебе. Да простит меня Господь Вседержатель! Ты тоже – Его создание.

Она направилась к взгорку и снова изумилась, видя большую деревянную, обитую железом крышу, как бывает во входах в подвал или погреб и с амбарным замком.

– Медведи даже щеколду сдвигали, – прозвучал сзади хрипловатый голос Глеба Орлова. Простой, человеческий, но так глубоко проникающий в душу.

Люси глянула через плечо. Он стоял в том же виде, как она увидела его возле школьного стадиона, цепляющегося за столб-веху.

Только теперь разорванная рубашка и майка висела клочьями, и оба они стояли босиком, так как перед самым полётом скинули обувь для максимального облегчения общего веса. Он смотрел на неё словно провинившийся щенок.

– Скотина ты... – простонала Люси. Её сердце просто переворачивалось от этого взгляда. – Нечего такие рожи корчить! Знаешь же, что я не могу устоять перед этим.

Глеб слегка наклонил голову на бок и сверкнул ``гангстерской`` улыбочкой.

– Так лучше?

Горячая волна желания всколыхнула всё юное тело женщины, из самой глубины вверх, напрягая клетки тела, перехватив дыхание. Даже её бледные щёки озарились румянцем возбуждения.

Плюнув, она развернулась к источнику и, взяв огромный ключ, закреплённый сбоку, на цепочке, под небольшим навесиком от дождя, отперла замок.

С трудом подняла тяжеленную крышку, и тут же открылась подпорка на шарнире.

Родник оборудовали заботливые и умелые руки – вода текла по крепкому желобку, уходя в расщелину в земле. Можно было налить и в бутылку и в канистру, а рядом висел деревянный ковшик.

Вот его-то и взяла Люси, подставив под журчащую струю, наполнила и, придерживая обоими руками, осторожно попробовала.

«Вода, как вода...»

Вздыхнув, она снова набрала полный ковшик и аккуратно, стараясь не очень расплёскивать, понесла мужу.

Глеб стоял, нетерпеливо передёргиваясь, облизывая и покусывая губы.

Он не сводил глаз с ковшика, протянул трясущиеся руки.

– Нет, нет, – возразила Люси. – Не хватай!

Глеб упал на четвереньки, и женщина поднесла воду к его губам.

Он прошептал что-то, прежде чем коснулся поверхности, и едва уловимое сияние стало не просто заметнее – полыхнуло, словно спирт подожгли.

Люси не успела перевести дыхание – всё поглотила ослепительная вспышка.

Она моргнула и, попятившись, с трепетом смотрела на светящееся Существо.

Коленнопреклонённый, вскинув лицо к небу, Он раскинул и руки и белоснежно-золотистые крылья, огромные, чуть ли не во всю площадку перед Источником.

«Ах, ну, что б ему не остаться таким?» в очередной раз подумала женщина. «Да, нет... Понятно, всё понятно...»

Он засмеялся, втягиваясь снова в тело Глеба Орлова, и его жена спокойно приблизилась, позволяя себя обнять.

Она почувствовала головокружение от телепортационного процесса, и вот – они уже опять на той же окраине стадиона.

Солдат из отряда «R», выдал им их вещи, отсалютовал и скрылся в кустах.

Глеб обвёл вокруг себя рукою и оказался одетым в точности такой же костюм-двойку, в котором пришёл днём, на Стадион.

– Тебе не идёт гражданская одежда, – хихикнула Гонзалес. – А уж этот пиджак – вообще отстой!

– Да чуть ли не все местные моего возраста надели такие. – Орлов вздохнул. – И так тычут, мол, «Питерский выпендюрю». Проводить тебя?

– Ой, пожалуйста! – Люси прищурилась, словно кошка,. – Давай, иди, успокой Валентину Макаровну.

– Девочка моя, – растроганно произнёс Глеб, снова обхватывая жену за талию. – Она тебе никто, а ты волнуешься! Ты меня не любишь, а заботишься!

– Не перехваливай меня. – тонкие губы женщины дёрнулись, пытаясь изобразить улыбку. – Валентина Макаровна помогла спасти Даниеля. За одно это она для меня -роднее родной матери...

«А Мэри только и помнит, что та её носом в погребке натыкала...» невольно сравнил Глеб. По его спине пробежал холодок.

– И меня ты терпишь только из-за Даниеля? – Он хмыкнул.

Люси вскинула своё бледное лицо, и у Орлова остановилось дыхание.

Она погладила его щёки в точности так, как Валентина Макаровна.

– Мне жалко тебя, – прошептала Гонзалес. – Да, может Даниелю и было бы лучше, если бы ты поменял тело на... Не важно. Но ведь это мучительно больно. И потом сколько-то времени привыкать к новому... Ты рассказывал.

– Ты... – У него все мысли смешались.

– Я не хочу чтобы ты страдал. – Люси опустила голову, словно струйка воды, выскользнула из его рук и быстро двинулась прочь, в сторону дома.

Глеб не сводил с неё глаз, пока она не скрылась из его виду.

* * * * *

Когда Орлов подходил, возвращаясь на Школьный стадион, музыка немного изменилась.

– Итак, – услышал он. – Подведём итоги первых двух конкурсов...

Он прибавил шагу. Прежде всего подошёл к родителям.

Валентина Макаровна взглянула на него с тревогой, и Глеб обнял её.

Он не рискнул поделиться Светлой Энергией, но женщина просияла, как если бы он сделал это.

– Сыночек, – прошептала она. – Ну, слава Богу! А я-то уж волноваться начала, где, мол, ты. Не забидели б тебя...

– Мамка... – Он едва выдохнул из-за спазма в горле.

Натянуто улыбнулся Олегу Петровичу и прошёл поближе к подиуму.

Мест здесь, на ``сиделках``, не было, но и так мужики в основном стояли и... курили.

Глеб перевёл дыхание, блокируя мучительное желание присоединиться к ним.

Он постарался встать так, чтобы сильный ночной ветер хоть немного отдувал дым в другую сторону.

Возле подиума, приделали шесть фигурок, вырезанных из фанеры и разукрашенных, то ли под неваляшек, то ли в виде матрёшек. На каждой красовалось имя участницы и висели закреплённые коробочки с блокнотиками и карандашами на верёвочках. Желающие подходили, писали свои отзывы и опускали в соответствующий ящик.

Такие же наборы разместили и на столиках с ``фирменными`` блюдами участниц, и вот как раз сейчас и подсчитывали голоса, и читали отзывы.

Задумка удалась. Как на настоящем теле-шоу такого типа, парни едва удерживали девушек, рассаженных на сцене подальше друг от друга – те время от времени пытались сцепиться.

Это не мешало им высказывать своё мнение о критике их блюд и ядовитых комментариев в адрес соперниц.

Всё это, приправленное бесцеремонными выкриками из аудитории, превратило конкурс в по-настоящему захватывающее зрелище.

Мужики в ``зале`` подзуживали бабёнок и девушек, не принявших участие.

Но и здесь следили, чтобы дело не доходило до рукоприкладства.

Глеб тоже, улыбаясь, разводил и удерживал особо активных.

Несколько раз, он, несмотря на всю свою тренированность, получал весьма чувствительно и каждый раз удивлялся, думая: «Во! А мы своих месяцами натаскиваем. Да, надо проехаться по глухомани, тут такие ДНК не тронутые да не испорченные остались...»

– Щас будет пауза, – поделился с Глебом один из местных. – Девки будут коз вычёсывать и доить. Потом сравнят результаты...

– Но ведь все козы разные! – Орлов взглянул на говорившего.

– Не, их по всей Вишнёвке выбирали, шоб, как та клонированная овечка один-в-один, – объяснил тот.

Глеб поглядывал и на остальных.

Многие просто отмечали, сидя за столами, подальше от подиума.

Парочки терпеливо поджидали своей очереди к заветной Лавочке на Берегу.

Всё, пока что, шло мирно и гладко.

Как ни странно, но это беспокоило Орлова всё больше и больше, казалось затишьем перед бурей. Он, тратя Энергетику, несколько раз просканировал приезжих из Города, особенно совсем посторонних.

Никто из них не имел ни малейшей связи с Организацией, с Дьяволопоклонничеством, магическими или спиритуальными действиями.

Некоторые, конечно, ходили к гадалкам; одна всё переживала, как поддалась цыганке и ``позолотила ручку`` всей месячной зарплатой, а так – ничего серьёзного он обнаружить не мог.

* * * * *

В отличнейшем настроении, Люси возвращалась домой по тёмным и пустым улочкам. То ли от удачного завершения Полёта, то ли от... «Эх, и что я так привязалась к этому крылатому забулдыге...»

Она шла, пританцовывая, вдоль кромки леса – дом Орловых стоял слегка в стороне от деревни, на самом краю Вишнёвской Трясины, откуда уже начинал наползать ночной туман.

И вот оттуда, из мутной тьмы, вдруг выскочили четверо парней, прямо наперерез Люси.

Она среагировала мгновенно. Увернувшись, она ловко упала, вернее кинулась на землю и, перекатившись вскочила на ноги уже на таком участке дороги, где крепкий высокий забор прикрывал её тыл, и прятал в тени, а уличный фонарь освещал все подходы.

Люси заметила в стороне солдата из отряда «R», но подала ему условный знак: ``Всё в порядке``.

Она пока не достала пистолет – хотела разузнать обстановку.

«Деревенские или подосланные?» промелькнуло у неё в голове. «Неее, от профессионалов я так легко бы не ускользнула.»

– Вы чё, в тюрягу захотели? – крикнула она, стараясь, чтобы её голос звучал поглубее.

– А чё, с тебя убудет? – отозвался один, явно возглавляющий эту группу. Они снова двинулись к ней, и Люси расхохоталась.

Её мелодичный, глубокий, чарующий смех звучал, словно голос самой Природы.

– Почему бы нет? – пропела она, срывая топик. Парни замерли, кто-то присвистнул, второй тоже начал что-то бормотать.

Она кинула топик в одного из них, тот отвлёкся, машинально схватив, а для Люси вырвать двух салаг было проще, чем очистить пару картошин.

Она почти не сомневалась, да так и случается в девяносто-девяти процентов драк, третий дезертировал, а вот ``главаря`` она ухватила болевым приёмом.

Теперь он стоял в пыли, на коленях, а она – сзади, словно львица на буйволе.

– Ты чё, дура, пусти! – Это самое вежливое, что она услышала из его уст.

Она окончательно убедилась, в непрофессионализме напавших.

Вместо того, чтобы ``сдаться``, выжидая момент для возможности вырваться, парень дёргался и ругался, усиливая свои страдания и понапрасну изводя силы.

– Да пусти, правда, садиистка... – наконец он заплакал.

Гонзалес шагнула назад, быстро одела толстовку, до этого завязанную на поясе.

Она подобрала свой топик и сунула его в карман, а сама вернулась к парню, так и сидящему на дороге. Те, двое, со стонами помогали друг-другу подняться.

– Ох, говорила же Листовка, что она спецназовка! – не выдержал один. – Нет, ***, нас четверо! Проверим, проверим!

– Вы ведь, Людмила Ароновна, не заявите, а? – почти заискивающим тоном обратился к ней его напарник. – Мы ведь так, только, пугануть. Ну, на праздники так делают.

– Как братцы Носовы в прошлом году? – оскалилась Гонзалес.

Вдруг она сообразила. – А что за листовка?

– А... – Парни смущённо переглянулись. – Верка Листова. Она видела как вы персонального шОфера Бориса Ивановича завалили, а потом и охранника рядышком уложили.

– И вы решили убедиться сами? – хмыкнула Люси. – На собственной шкуре, так сказать, э?

– Да это вон Федька всё. – Один из парней выругался. – Ну, тебя, действительно, на ***. Под статью, ***, подведёшь.

Они, двое, быстро ушли, а в сердце Люси шевельнулась тревога.

Она снова присела на корточки возле Фёдора.

– Слушай, – заговорила она вполголоса. – Ты имеешь какое-то отношение к Петьке Рыкину?

– Можешь хуть на скамеечку сядем? – жалобно протянул тот. – Папиросочку разомну, а? Вздохнув, Гонзалес помогла ему подняться.

– У меня первый муж был такой же дурачок, – призналась она. – Вроде неплохой парень, а по дурусти в такие передраги попадал...

Некоторое время они сидели молча: Фёдор нервно курил, иногда вздрагивая; Люси терпеливо ждала.

– Во, блин, – наконец заговорил парень. – Я-то завтра опять в Город... Думаешь твой накомытыляет мне по шеям-то?

– Как пить дать. – Гонзалес хмыкнула. – А ты что ожидал?

– Блиин... А если вы не скажете?

– Нас видели. Да и твои дружки, видал, уже откращиваются.

– Ох, ну, шоб я хоть работать мог бы, а? Второй ребетёнок у меня на подходе...

– Ну и сидел бы смирно! Что это на тебя нашло? Почему именно меня выбрал? Давай, колись, может избежим мордобоя-то лишнего.

– Да, – признался Фёдор. – Я работаю в гараже. Ну, и Рыкин-то свои тачки к нам обычно и давал чинить, да лоск наводить.

– Так мы коллеги? – Гонзалес рассмеялась. – Я вообще-то -Хозяйка Гаража и неплохой автомеханик.

– Во вы, бабы, разошлись! – Он тоже хмыкнул. – И автомеханик и спецназовка. А дойки у тебя обалденные. Ой...

Он испуганно покосился на женщину. Та рассмеялась.

– Да ладно тебе. Не отвлекайся, что Рыкин-то?

– Его родственнички очень недовольны всем, что тут приключилось, – понизив голос объяснял Фёдор. – ``Русалка в Болото затащила!``, сама понимаешь, городские тако не поймут-не поверят. А официально расследовать им не хотца- Петрович-то видел, как Петька Геолога-то шибанул. Ты Глебе-то... Глеб Олегычу скажи, пусть как-то батяню охраняет, не сделали б чего плохого. Ну, раз он свидетель.

«Ублюдки...» Люси аж затрясло.

Дня через два, после того, как Рыкин исчез в Трясине, вытащили тело, объединенное раками или пиявками, до неузнаваемости. Родственники, естественно, провели анализ ДНК, и, естественно, он был Петькин, и, тоже, ессссно, этот результат их совершенно не удовлетворил.

– А на мне, так сказать, для начала решили попробовать? – поинтересовалась она саркастически. – Или просто отомстить, что я его в пыли изваляла?

– Кстати, я слышал, что у сотрудников Матвеева неприятности были из-за этого. – Фёдор вздохнул. – Старикан-то вроде в отставку уходит, а тех двоих уволили, чуть ли не по статье. Во как.

Люси потрясённо молчала.

– Так что когда мне предложили тебя... Вас напугать-то, я, вот те крест, не хотел! Дык семья у меня, говорю ж, ребетёнок на подходе. А мне две месячных зарплаты...

– Меня родной отец продал за три, – произнесла бывшая Бренда совершенно безжизненным голосом.

– О ***. – Фёдор нервно затаился. – Ох, правда, простите. Хрен, сам пойду покаюсь Олегычу.

– Знаешь, – медленно заговорила Люси. – Утро вечера мудренее. Дело очень серьёзное. Пусть дружки твои едут в город, а ты задержись, приходи после завтрака, часов в девять. Мы всё это обсудим. Чтобы у тебя тоже лишних проблем-то не было. Сможешь?

– Прийду, – согласился парень, обречённо вздыхая. – Если слушок-то правда, и твой -действительно ``Сибирский Стрелок``, так хрен я куда от него спрячусь...

– Эх, парень, если б ты мог представить, *КТО* он на самом-то деле. – Жена Демона Смерти невольно вздрогнула.

Фёдор покосился на неё, но не решился спросить.

Он затушил папироску о скамеечку и поднялся.

– Ну, до завтра... – Он замялся.

– Да просто ``Люся``. – Гонзалес поняла. – Мне двадцать два года.

– Блин. – Фёдор кашлянул. – Дык, мы ж, почитай, ровесники.

– Что, так старо выгляжу? – тоненькие губы Люси изогнулись в характерную ухмылочку Бренды, а глубокий, мелодичный голос звучал чарующе-вкрадчиво.

– Ой! – Парень провёл рукою по лбу. – Не знаю. Блин! Ведьма ты, вот ей-Богу!

Гонзалес только прищурилась, словно разозлённая кошка.

– До завтра, – сухо бросила она, направляясь к воротам дома Орловых.

Глава 3

Подведение итогов на «Лучшее фирменное блюдо» закончилось.

Участницы выстроились в ряд на ``финальный поклон`` прежде чем заняться козами. Каждая набрала определённое количество очков, но Пашка должен был вручить... Нет, не розу, а букет садовых цветов, той, блюдо которой понравилось именно ему.

Итак, он в модном, сшитом на заказ костюме, поднялся на подиум и вдруг резко остановился. Не все даже поняли сразу в чём дело.

Участницы невольно попятились; по сцене, неизвестно откуда появившись, шествовала, словно по воздуху плыла, Рыжеволосая Красавица в вязанном платье и причёсанная по местной моде.

– Кикимора! Русалка! – пронёсся шёпот по толпе.

Многие выскочили из-за столов и тоже приблизились к Подиуму.

Посторонние городские сидели спокойно, хихикали, обменивались насмешливыми комментариями.

Глеб быстро осмотрел их ещё раз и тут же отметил, не как демон, а как натасканный охранник – двое, вроде как парочка, переговаривались вполголоса, но без улыбок. Он подключил свои способности, чтобы подслушать их диалог.

– Думаете это и есть та самая? – шепнул мужчина рядом сидящей женщине.

– Да, такая могла Петюшеньку заманить, – так же тихо, но с ненавистью в голосе отозвалась та.

– Да уж, племянничек ваш до девок падкий был...

– Заткнись! – одёрнула его ``Тётушка``. – Лучше подумай, как нам с ней пообщаться, не спугнув?

– Да подойдём после спектакля, похвалим, мол, вот талант! Может предложить контракт? Скажем, в Городском Центральном Театре? Эти дуры деревенские обычно ведутся. А тут вона, ***, звезда, видать, местная -центральную роль дали...

Они замолчали, устремив всё внимание на действие.

Орлов запомнил эту парочку, но происходящее на сцене его беспокоило больше. Ему не хотелось привлекать внимание Лилит, поэтому он так и остался стоять слегка в стороне.

– А что же моё угощение не попробовали? – мурлыкнула Русалка, подавая знак.

Среди людей засновали чертята с подносами. Они бегали на задних ножках, а передними копытцами ловко балансировали подносами с пекушечками, похожими на конфеты-трюфеля.

Одетые в забавные смокинги, служки Кикиморы Болотной выглядели пародией на настоящих официантов. Деревенские шарахались и крестились.

Городские хохотали и всё наровили ухватить ``артистов`` за остренькие рожки.

Если кому это удавалось, чертёнок мотал головой, бляя: «Не трожь, б***!»

Глеб аж зажмурился на секунду. Он достал мобильник и, позвонив Мэри, кратко доложил о происходящем.

– Ведь уничтожат же деревеньку-то! – простонал Орлов. Ему страстно хотелось придушить Лилит своими собственными руками.

– Ну и хрен, – холодно отозвалась Совладелица Корпорации. – Меньше проблем и хлопот. Она отсоединилась.

– Глебка! – услышал он.

Валентина Макаровна уже стояла рядом.

– Это что ж енто делается, а? – Она с тревогой вглядывалась в лицо сына.

– Мамка, Батя, – изо всех сил сдерживаясь, Глеб произнёс спокойно. – Идите домой, от греха подальше. Данилка, Анютка...

Он снова зажмурился. перевёл дыхание. – Вы... Может всё-таки поедете...
Это был не вопрос – отчаянный стон души.

Он и так знал ответ.

Бабка только молча погладила его щёку и, отвернувшись, побрела прочь.

Олег Петрович постоял в нерешимости и двинулся за ней, а молодой Орлов снова повернулся к Подиуму.

– Не ешьте! Не трожьте! – заговорили деревенские, видя как городские разбирают угощение. – Енто ж из трав болотных да лягушек!

Некоторые остановились, подозрительно разглядывая пекушки; некоторые, успевшие надкусить – выплюнули.

– Ну, и что же, если из лягушек? – Шикарно разодетая Горожанка, сидящая в переднем ряду, демонстративно надкусила ``Трюфель``. – Мы, когда во Франции отдыхали, ели лягушачьи лапки. Вот!

– Тьфу, пакость какая! – Деревенская бабёнка передёрнулась.

– Вы в Париже были? – подсунулась местная девушка. – А вам не нужна в городе... Ну, помощница по хозяйству?

``Француженка`` скользнула по ней презрительно-оценивающим взглядом.

– Подумаем, – сдержанно отозвалась она, натянуто улыбнувшись.

Глеба трясло. Он-то ``видел`` мысли Горожанки. Та просто испугалась высказаться откровенно.

«Неизвестно, как эта деревенская коровица среагирует на отказ.» думала она. «Вдруг в драку полезет...»

А девушка просияла и, пискнув; «Ой, спасибо!» умчалась прочь.

– Во дура, – пробормотала ``Француженка``, кладя ногу на ногу и закуривая.

– Очень вкусно, – произнесла она громко. – Может закажу у вас партию. На какой-либо праздник.

– Всегда к Вашим услугам! – Кивнула Лилит со сцены. – А вы угощайтесь, гости дорогие!

– А ты, Кикимора, не примазывайся! – выкрикнул Васька-ВДВшник, стоя внизу. Он завернул рукав, показывая наколку. – Читать умеешь? ``Никто, кроме нас!`` не может хозяйничать здесь. Сиди в своём Болоте! И чертенят своих забирай. Вот Часовенку поставим, хрен ты у нас из лесу вылезешь...

– Васька! – одёрнул его Юрка-Тракторист.

Волосы Демонессы развернулись, словно настоящее пламя вспыхнуло.

– Прости ты его, Царица Речная, Лесная, Болотная! – Пашка церемонно, по-старинному, поклонился ей в пояс. – Как ему в том году башку расквакали, не всегда соображает, что говорит. Не сердчай ни на него, ни на Деревеньку-то нашу!

Лилит улыбнулась, белые мелкие зубки сверкнули, будто лисичка оскалилась.

– Ты, Павлушенька-Душенька, не только добрый, но и умный парень. – мурлыкнула она. – Возьмёшь меня замуж вне конкурса?

– Да иди ты, Нечисть Лесная! – Одна из участниц ринулась к ней, но Демонесса взмахнула рукой, и девушка, рухнув на четвереньки, превратилась в козу.

Остальные участницы молча сбились в кучу, сами словно перепуганные овечки.

Заколдованная подпрыгнула, жалобно мекая, закрутилась на месте, свалилась с подиума...

Глеб запустил в неё шаром Светлой Энергетики – с земли девушка поднялась уже опять человеком. Рыдая, она побежала прочь, сквозь расступающуюся толпу.

– Прелестно! – ``Француженка`` заплотировала. – Какие спец-эффекты!

– Да, не плохо, – поддержал её другой Горожанин, но довольно равнодушным тоном. – Хоть не зря в такую даль тащились.

Он держал в одной руке стакан, а в другой – ``Болотный Трюфель``, разглядывал его, не решаясь, однако, попробовать.

Многие смотрели на Глеба, а тот буквально трясся, удерживаясь, чтобы не распахнуть крылья. Ему легче было бы заполнить ``Поездку в Ад``.

«Глоточек, глоточек, один глоточек...» мучительно билось в его мозгу. «Одну затычку... ***! Сжечь всё вокруг к чертям собачьим, да домой улететь...»

– Так что же, Пашенька? – Русалка продолжила тем же кокетливо-вкрадчивым голосом. – Возьмёшь меня замуж?

Парень перевёл дыхание и заговорил очень вежливо;

– Мне, вообще-то, помощницу надо, чтобы с навозом возиться могла, да с тряпками моими грязными да вонючими.

Кикимора сморщила хорошенький носик, а глазки её разгорелись ещё ярче.

– Да ну, Павлушенька! Ну, что за жизнь для такого красавчика! Ты вполне заслуживаешь быть настоящим Царевичем! Переезжай в мой дворец, и мамочку твою захвати -в таком комфорте устроим, что ни у каждой жены олигарха имеется, уж поверь мне!

– Пашка! – Александра Носова подбежала к Подиуму. – Сынок! Ну, не ломайся ты! Нагробился с этими козами дурацкими! С Батей не поехал, от предложений Марьи Михайловны отказался, какого рожна тебе надо-то?

– Это точно, – мурлыкнула Лилит. – У Марьи Михайловны -клетка золотая, а так ты, Пашенька, вольным соколом останешься. К тому же, я вовсе не ревнивая; ни следить ни контролировать не буду.

Мотая головой, Пашка попятился.

– Не лезу в Болото! – выкрикнул он совершенно по-детски, чуть ли не плача.

– Таааак! – К подиуму подбежала ещё одна женщина. – Так вот вы как моего племянника заманили!

Её спутник спокойно поднялся на сцену, за ним следовали ещё двое, в гражданской одежде.

– Вы арестованы, и не советую оказывать сопротивление, – заговорил он, доставая удостоверение. Но Кикимора только плюнула огнём и мгновенно исчезла.

Настил подиума вспыхнул, словно она бензином плеснула.

Девушки-участницы прыгнули со сцены, местные помогли им не упасть. Парни и мужики за пару минут затушили пожар.

Повисла пауза.

Показавший удостоверение разговаривал в стороне с участковым.

Сельчане обсуждали случившееся совершенно спокойно, как обыденное явление, а горожане сидели молча, только переглядываясь.

Пашка, аккуратно обойдя сторевшие доски, вышел на середину сцены с микрофоном в руках.

– Наш конкурс продолжается! – заявил он уверенно. – Девочки, вы видели, я ни одну из вас не променяю ни на какую царицу из цариц. Да здравствуют жители Вишнёвки! Построим мы Часовенку и обвенчаемся мы в ней с моею невестой. Я друзей не бросал и не променяю нашу Деревеньку ни на какие дворцы!

– Ой, ну, дурак же ты! – Его мать зарыдала в голос. – Ох, бабоньки, что ж енто деется...

``Француженка`` снова засмеялась. – Ой, ну ещё забавнее!!!

– Иван-Дурак, а не Иван-Царевич. – Её сосед кивнул.

Приезжие смеялись, хлопали.

Снова заиграла музыка, многие вернулись к столам, как ни в чём не бывало.

В течении всего произошедшего, Глеб Орлов стоял в совершенной растерянности. Его изумила наглость Лилит, но поведение смертных потрясло в очередной раз.

Он видел, как одна из участниц подошла к рыдающей Александре Носовой и попыталась обнять её.

Та оттолкнула девушку прочь, ругаясь и подвизгивая между всхлипываниями.

– Так и будем всю жизнь в г@вне колупаться... – донеслось до него.

Девушка не отходила, и женщина наконец ухватила её, уткнулась лицом в плечо, а та покачивала её, словно больную. Глеб только глазами крутанул.

– Хе-хе, – услышал он сбоку. – Надька-то как подсуетилась, к будущей свекрухе подластилась...

«Всё, пойду отсюда на ***,» Орлов потёр голову. «Пусть, действительно, делают, что хотят, женятся-дерутся... Ну их всех к чертям собачьим! Как там Валентина Макаровна добралась? Небось, волнуется...»

Он уже развернулся и почти врезался в двух местных мужиков.

– Глеб Олегыч, – заговорил один заискивающим тоном. – Вы не подумайте чаво, мы ж енто так. Ну, на праздники так делают. Традиция, что ль такая. Мы ж без умыслу какого, вот те крест.

– Чаво? О чём? – Орлов встряхнул головой, переключаясь от ``спектакля``.

Парни начали говорить одновременно, невпопад, валяя вину друг на друга, но в основном ругая ``этого Федьку``, причём самым мягким эпитетом был «недоделок».

Глеб ничего не мог понять.

У обоих были освящённые в церкви нательные крестики, так что Ангелу Смерти пришлось потратить ещё Светлой Энергии чтобы ``выудить`` событие.

– Ну, раз вы по мордасам уже получили, – ухмыльнулся он, видя как парни, постанывая, трут головы, заболевшие от вторжения в разум и память. – Идите с миром. И советуйте никому к Люське моей не лезть. Она не справится, так я добавлю – мало не покажется.

– Да ведь правда, шуткануть только... – пробормотал один из них напоследок. Они направились в одну сторону, Глеб – в другую.

Отойдя достаточно далеко, Орлов достал свой мобильник.

– Ну ты даёшь, золотко моё! – нервно заговорил он на латыни, когда Люси ответила. – Сколько раз тебе повторять, не устраивать здесь драк! Всё своё уличное прошлое забыть не можешь?

– Нет! – прошипела Гонзалес. – Тренировку у тебя же в водилах!

– Тем более, – не сдавался он, прибавляя шаг. – И так уже откуда-то все знают, что ты -спец. Нельзя засвечиваться, ясно тебе?

– А что, мне надо было просто ``расслабиться и получить удовольствие``? – поинтересовалась женщина саркастически.

– Размечталась! – Глеб хмыкнул. – Да по местным меркам ты -так, селёдка задохлая. Ладно, я уж привык кое-как.

– Ну и м*д*** же ты. – Люси отсоединилась.

Орлов, неодобрительно покачивая головой, позвонил Мэри Чёрнсын и подробно отчитался о вмешательстве Лилит ``в дела людей``.

– Я уже проконтактировала, – Мэри вздохнула. – Ответ: ``Уровень не превышен``. Местные и так верят в Кикимору, а посторонние сочли всё это спектаклем.

– Ну и отлично, – Глеб вздохнул с облегчением.

– Меня вот больше беспокоит, что родственнички Рыкина не угомонятся, – продолжила миссис Чёрнсын.

– А что они могут сделать? – Молодой Орлов пожал плечами. – ДНК мы им подсунули правильное, тело уже кремировали. А то, что они ``Русалку`` пытались арестовать -да на здоровье! Удачи им.

– Ты знаешь, что показания твоего отца... ``утрачены``?

– А причём здесь это? – удивился Глеб. – Петька же показаний уже не даст.

– Да, но расследование-то обстоятельств его исчезновения продолжается! – напомнила Мэри.

– Батя здесь ни причём! – возмутился молодой Орлов. – Полно свидетелей. что он даже не приближался к Рыкину.

– Ну, дай-то Бог. – Мэри снова перевела дыхание. – У меня и так дел хватает, да и последние недели... Со дня на день Марк захочет выбраться. А ведь рановато пока. Артур требует Энн назад, домой.

– Мамка с ней наиграться не может, – жалобно протянул Глеб.

– Да, а здесь она совершенно без надобности, – отозвалась Миссис Чёрнсын раздражённо. – Но с Альберто я за неё спокойна.

– А... Даниель? – только чувство долга заставило Орлова задать этот вопрос, а вот ответ кольнул его очень больно.

– У него мамаша там имеется. – Мэри словно плюнула. – Когда Я была с ним- никаких проблем не было! С Лилит я уладила, а твоя Бренда всё заново замутила!

– Люси Гонзалес! – возразил Глеб, невольно вспомнив их сегодняшний полёт.

– Да хоть крокодил пере*! – одёрнула его Миссис Чёрнсын. – Совет да любовь! А ещё раз побеспокоишь меня своей Вишнёвкой дурацкой- запрещу туда мотаться!

– Я вообще могу с уйти со службы Вам! – выкрикнул Орлов, чувствуя, как кончается Светлая Энергия, и организм, взбудораженный алкоголем начинает требовать ``опохмелки``.

Злоба щекочущими волнами мучительно пробежала по мышцам спины, ломило плечи. Страстно хотелось кому-нибудь врезать...

– Неужели, Глебушка? – мурлыкнула та, которую в Вишнёвке называли Машенькой Орловой. – Ни со мной, ни с сыночком своим родным видеться не хочешь? Какой же ты м***к!

Она отсоединилась, а Глеб расхохотался.

Он стоял почти рядом с воротами дома Орловых.

«Так,» подвёл он итог «Обе назвали меня одним и тем же словом. Ну и по ***. А вот Валентина Макаровна... В тот день, когда ОНАменя ТАКназовёт, я повешусь на толстой верёвке или вызову у себя столбняк. Мучительнее, чем смерть от удущья ничего нет... Ох, как ломит! Ничего, стопарик для опохмелки и всё...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.